

Глава 124. Новая жизнь, новые отношения (2)

Пока поместье Дмитрий было занято, Лорен Дмитрий стал свидетелем неловкой сцены.

Свист!

Уильяма бросили перед ним. Он, который всегда смотрел на других свысока, поднял глаза на человека, который бросил его в жалкой манере.

“Извинись.”

Приказал Роман.

Уильям разрыдался. Он никогда не испытывал такого унижения. Он всегда поднимал вопрос о статусе своей семьи и сравнивал его со статусом всех остальных, но никто никогда не вел себя и не обращался с ним так плохо.

Как это произошло?

Уильям посмотрел на своего отца жалостливыми глазами, но граф Кастро просто отвернул голову. Спор был окончен. Он склонил голову, и теперь он не мог взять свои слова обратно, чтобы помочь своему сыну.

Роман сказал: “Говори. Если ты не можешь искренне извиниться, я позабочусь о том, чтобы получить компенсацию другим способом.”

“Уильям! Быстрее!”

Услышав слова Романа, граф Кастро стал уговаривать Уильяма, и тот в конце концов разрыдался. Он опустился на колени перед Лореном Дмитрием, который даже не осознал ситуацию, и заговорил плачущим голосом.

“...Лорен, прости, что беспокоил тебя. Ты не сделал мне ничего плохого, но я мучил тебя ужасной обидой. Пожалуйста, прими мои извинения. Если ты скажешь, что простишь меня хотя бы раз, я брошу академию и больше никогда не появлюсь перед тобой.”

Он склонил голову к земле. Теперь, когда небо, в которое он верил, рухнуло, он отказался от своей гордости. Студенты академии, наблюдавшие за этой сценой издали, были в шоке. Среди них был студент, который сообщил Лорену о том, что Роман в опасности. Парень не ожидал, что это произойдет.

Сам Лорен Дмитрий не ожидал, что это произойдет. Он не мог осознать разворачивающуюся перед ним сцену.

‘Как, черт возьми, это произошло?’

Его разум казался запутанным. Ранее ему сказали, что Роман в опасности. Поэтому он сразу же побежал просить своего отца о помощи. Так к чему все это было сейчас?

‘Он извиняется передо мной из-за моего брата?’

Это была единственная возможность здесь. Появился Роман Дмитрий, держа Уильяма за шею. Несмотря на то, что старшего сына тащили, как собаку, граф Кастро ничего не делал, кроме как следовал за ним с мрачным лицом.

Это была сцена, которую никто в столице не мог себе представить. Вопреки тому, что Роман был в опасности, Роман одолел семью Кастро и заставил Уильяма преклонить колени.

Лорен понял, что позиция его старшего брата полностью изменилась. Слова и поступки Романа были настолько сильны, что даже граф Кастро ничего не мог поделать.

Было ли это потому, что его сердце чувствовало слабость?

‘...Брат.’

Он был на грани слез. Роман Дмитрий, его брат, отправился за ним к семье Кастро. Несмотря на то, что он знал об опасности, которая с этим связана, он пошел на риск и дал отпор.

Граф Кастро сказал,

“Ради моего сына я хочу еще раз извиниться и обещаю, что подобное никогда не повторится в будущем. Первым делом после этого я собираюсь подать его заявление на отчисление, так что вам не придется с ним встречаться. Мне действительно жаль.”

Его страдания в академии наконец закончились.

Но в тот момент...

‘Ах.’

Лорен Дмитрий позже понял, что он натворил.

Лорен не знал, как это сказать.

Роман отослал всех прочь. Лорен остался наедине со своим братом, и пока он приводил в порядок свои мысли, чтобы попытаться объяснить ситуацию, Роман заговорил.

“Лорен.”

“...Да?”

Он был погружен в свои мысли.

Роман, глядя сверху вниз на Лорена, добавил.

“То, что произошло сегодня, касается не только тебя. Семья Кастро оскорбила семью Дмитрий, и я почувствовал необходимость заставить их заплатить как представителя. Так что с этого момента не относись к фамилии нашей семьи так легкомысленно. Если ты будешь ходить с опущенной головой и тебя будут игнорировать люди, они подумают, что это потому, что Дмитрий был так воспитан.”

“Я прошу прощения.”

Лорен изобразил угрюмый вид.

То, что сказал Роман, было верно. Все они родились с одинаковыми фамилиями, но люди узнали Романа и Родвэлла. Думая, что он единственный, кто закрашивает их имя черным, он забыл, что собирался сказать Роману.

“Подними голову.”

Это был холодный голос, но Лорен посмотрел на Романа.

“Тебя зовут Лорен Дмитрий. Я никогда не хочу, чтобы мой младший брат снова прошел через что-то подобное. Семья Кастро принадлежит к центральному правительству, но, если бы они знали силу Дмитрий, они не смогли бы плохо обращаться с тобой. Другие не признают твоей силы. Это полностью зависит от тебя, чтобы использовать силу, и если это повторится в будущем, я не буду помогать.”

Это были холодные слова. Однако глаза Лорена были полны эмоций.

‘Младший брат.’

Лорен энергично кивнул, когда он подумал о словах 'младший брат' в своей голове.

“Я всегда буду помнить, что сказал мой брат. В следующий раз, если со мной случится то же самое, я не буду просто пропускать это мимо ушей и мучиться.”

Услышав его слова и увидев решительное выражение его лица, Роман улыбнулся.

Неплохо.

Дружба между братьями была запрещена в мире слабых, потому что это была пища для сильных, но его нынешняя жизнь была другой. Как бы сильно он ни хотел прожить свою новую жизнь, Роман Дмитрий не хотел повторять ту же ужасную жизнь, что была у него.

‘Я не хочу больше никаких мимолетных конфликтов.’

Он отвел взгляд и пошел первым. Лорен поспешил за Романом и вдруг вспомнил, что случилось с их отцом.

“Брат! Нам нужно связаться с домом прямо сейчас! Я не знаю, что сделает отец, если мы оставим все как есть!”

До этого момента он не мог предсказать, что в следующий день начнется война.

Граф Кастро вернулся в свой особняк. Драгоценности привлекали его внимание, но сегодня они не казались ему символом власти.

“Гребаный ублюдок!”

Чак!

Как только он вернулся домой, он ударил своего сына по щеке. Уильям упал на землю. Схватившись за покрасневшую щеку, он потрясенно посмотрел на своего отца.

“...Отец?”

“Не называй меня отцом! Как ты оказался идиотом, несмотря на то, что у тебя была моя кровь? Ты понимаешь, какую ошибку ты совершил сегодня? Роман Дмитрий - новая восходящая звезда на континенте. Не только маркиз Бенедикт, но даже другие влиятельные люди в Королевстве Кайро пускают по нему слюни, а ты планировал причинить вред его младшему брату.”

В этот день не только граф Фабиус, но и студенты академии стали свидетелями извинений, так

что слухи вскоре начнут распространяться.

“Люди будут продолжать говорить об этом в будущем! Они скажут, что семья Кастро - придурки, которые ничего не смогли сделать против Дмитрий. С того момента, как ты, сын Кастро, упал на колени, наш статус рухнул на дно.”

Не было никакого способа оправиться от этого. С того момента, как Уильям переступил черту, он уже предвидел это. От мысли о репутации, которую он потеряет, у графа Кастро только закружилась голова.

‘Черт возьми!’

Он задавался вопросом, как встретиться лицом к лицу с маркизом Бенедиктом. Как сказал граф Фабиус, если бы его намерением было сделать Романа своим зятем, то их отношения рухнули бы в одно мгновение. Маркиз Бенедикт был именно таким человеком. На перекрестке выбора даже малейшая ошибка может привести к тому, что семью Кастро вышвырнут из Центрального правительства.

Сейчас ему нужно было остудить голову. Приказав слугам увести его сына, граф Кастро сел на диван и потягивал вино. Он вдохнул ароматный запах вина и уже собирался сделать еще один глоток,

“Граф! Нам позвонила семья Дмитрий.”

“Дмитрий?”

При этих словах граф поставил свой бокал, и его лицо исказилось.

Спор между Романом и Кастро был исчерпан, но барон Ромеро не знал об этом и продвигал свой план насилия.

[Граф Кастро. Я слышал, что вы причинили вред моему сыну, дворяне Центрального правительства могут быть высокомерными, но мы никогда не будем мириться с зверствами тех, кто осмелился прикоснуться к крови моей семье.]

Он мог видеть сердитое лицо барона Ромеро за ширмой. Учитывая цепочку событий, граф Кастро чувствовал себя так, словно сильно постарел. Не только это, но и психологическое воздействие было слишком велико, и почему барон Ромеро заговорил об этом теперь, когда проблема решена?

[Завтра утром. Мы официально запросим у Центрального правительства битву за территорию. И с этого момента все торговые пути Дмитрий прекратят любые поставки семье Кастро, и мы планируем обезопасить все ваши облигации, оставшиеся в Золотом банке. Итак, что вы

думаете? Я знаю, что срок погашения основного долга быстро приближается, но это будет значительным финансовым давлением в контексте подготовки к войне.]

Он даже не колебался. Не слушая другую сторону, барон продолжал говорить.

[Не только это, но и в будущем я позабочусь о том, чтобы держать семью Кастро и любые другие враждебные силы на расстоянии вытянутой руки. Мы полностью предоставим необходимые средства и сделаем все, чтобы уничтожить власть, которой вы обладаете, Кастро! Мы не знаем, какое имя вы носите в академии Кайро, но даже если Дмитрий придется заплатить огромную цену за наши действия, мы обязательно увидим, как вы падете.]

Угроза со стороны барона Ромеро была довольно опасной. Если бы то, что они говорили, стало реальностью, семья Кастро неизбежно оказалась бы в опасности.

‘Этого никогда не может случиться.’

Он чувствовал себя потерянным. Одна только мысль заставила бы его побледнеть. Даже если бы им удалось победить Дмитрий, их было бы легко запугать финансовыми угрозами.

Кроме того, было невозможно одержать уверенную победу в Битве за территорию. В то время как типичная дворянская семья насчитывала не более 200 солдат, военная мощь Дмитрий превышала намного больше. Кроме того, если бы такие наемники, как Бенджамин, объединили свои силы, их было бы около тысячи солдат.

И, наконец, разве у них не было Романа Дмитрия?

Сначала он беспокоился о том, как встретиться с маркизом Бенедиктом, но чем больше он думал, тем сильнее чувствовал потенциал Дмитрия. Если он пойдет на войну с ними, каким бы могущественным он ни был в столице, он неизбежно упадет в пропасть.

‘Роман Дмитрий такой же, как его отец.’

Огненная натура, а не упрямство. Он не был уверен, что сказать, чтобы убедить барона Ромеро.

Это было тогда...

[Освободите моего сына, которого вы держите в плену! Это будет последнее предупреждение!]

Подождите, теперь это показалось мне странным.

Держит его сына в плену?

Граф Кастро заговорил сразу же, думая, что оппонент ошибся.

“Барон Дмитрий! Похоже, вы явно ошибаетесь, но мы не удерживаем никого из семьи Дмитрия. Мой сын сделал что-то не так с Лореном Дмитрием, и он полностью осознает свои действия. Я лично пошел со своим сыном, чтобы заставить его встать на колени и извиниться. Проблема уже решена, и нет необходимости устраивать войну за территорию. Мы уже достигли компромисса.”

Он говорил только правду. За экраном барон Ромеро выглядел потрясенным.

[...Это правда?]

Гнев, который вспыхнул, как пожар, утих. Барон Ромеро, завершивший подготовку к войне, не смог быстро осознать реальность того, что Роман уже получил извинения от Кастро.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660923>